

После возвращения в монастырь все прошло не так гладко, как думала Линь Ге, реакция Е Лана на Ванлонг Хуана была такой холодной, как бы ни просил Ванлонг Хуан, у Е Лана не было намерения выйти и помочь Сюй Юнь, а Линь Ге, посторонний, не смог убедить ее.

Йе Лан только что сказал им: "Я перестал исцелять кого-либо десять лет назад, я не буду делать ничего из того, что вы скажете". Я обратился в своего Будду и у меня нет к нему никакого желания".

"Но спасать жизнь лучше, чем строить семиступенчатую пагоду, и поскольку ты искренне стремишься быть Буддой, тебе, скорее всего, стоит вмешаться, чтобы спасти кого-то, вместо того, чтобы просто наблюдать за фронтом. Смерть тяжело раненым!?" Линь Ги больше не мог затаить дыхание: "Будда не позволил бы тебе сделать это, не так ли?!"

Е Лан сохранял спокойствие: "Если бы это была травма обычного человека, то многие врачи больницы помогли бы ему с верой в спасение жизнью и травм. Но тот факт, что вы привели его ко мне, показывает, что он не обычный человек. Я видел лица слишком многих людей в подземном мире. Возможно, после того, как я его спасу, из-за него еще больше людей окажется в беде".

Ван Лонг Хуан сделал глубокий вдох: "Е Лань, я знаю, что ты снова винишь меня, но Сюй Юнь не такой, как я, он не такой подпольщик, каким ты его считаешь". Человек мира. Возможно, вы скажете, что я плохо его знаю, и на каких основаниях. Но Ефара не может ни в ком ошибаться, может! Вы также знаете о ее тюремном заключении некоторое время назад, и именно этот ребенок помог ей получить право отбывать наказание за пределами тюрьмы. С помощью этого ты также должен спасти ему жизнь, верно?"

Брови Элан глубоко бороздили, у нее были сомнения на этот счет, но она все равно снова колебалась в своем выборе.

"В таком случае, мы ничего не скажем, все зависит от вашего собственного решения". Ван Лонг Хуан сказал: "Мы все прекрасно знаем, что его горящее спасающее жизнь тело находится в опасности, и никто не может помочь ему, кроме тебя". У него нет другого выбора, во-первых, он умрет в этом храмовом монастыре, а во-вторых, вы поможете ему. Я знаю, что ничего из того, что я могу сказать, не изменит тебя, но..."

"Я не собираюсь ставить жизнь моего брата на тебя". Линь Гэ не видел реакции Йе Лана и уже умер: "Так как ты ничего не сделаешь, я заберу его сейчас, я никогда не позволю ему умереть". В этой адской дыре!"

Сказав это, Линь Гэ проигнорировала возражения толпы и пошла вперед, чтобы забрать тело Сюй Юня.

"Молодой человек". Е Лан внезапно заговорил: "Я дам вам совет, его нынешнее тело больше не может выдержать мучений, я могу вас заверить, что если вы теперь Посадите его в машину и уезжайте, он будет мертв в радиусе пяти километров".

Линь Гэ был в ярости, он больше не сталкивался с этим человеком, который видел смерть с каким-то дерьмовым уважением: "Но разве он не умрет, если останется здесь! Ты ничем не поможешь! Я должен смотреть, как он умирает в монастыре? Позволь мне сказать тебе, хотя говорят, что ты Бессмертный Горный Целитель, твое предупреждение ничего не значит для меня! Я уверен, что мой брат не умрёт так легко, и его разум определённо не такой хрупкий,

как ты думаешь!"

Хотя Ван Лонг Хуан был недоволен нынешним отношением Лин Ге, он ничего не сказал, в конце концов, Е Лань был в разумном недостатке в этом вопросе. Хотя она не была обязана никого спасать, она не имела права ограничивать других.

Линь Ге не хотел больше терять время, но так же, как он держал рукой за шею Сюй Юнь, Ие Лань внезапно передумала: "Хорошо, я обещаю. Ребята, я постараюсь изо всех сил его спасти."

Лицо Линь Ге мгновенно побледнело, когда он широко посмотрел на Е Лан: "До тех пор, пока вы готовы мне помочь, я готов сделать всё, о чём вы меня просите! Я бы не моргнул глазом, если бы умер! Святой Медик, спасибо тебе, правда, я буду помнить твою великую доброту всю оставшуюся жизнь, Линь Гэ!"

Е Лан беспомощно покачал головой: "Когда я действительно спасу его, еще не поздно сказать это, отнеси этого человека в мою комнату без моего разрешения". Внутри никого не пускают".

"Мы подождем снаружи?" Лин Ге был напуган.

Ие Лан посмотрел на Лин Гэ: "Что, малыш, ты все еще боишься, что я съем твоего брата? Я достаточно взрослая, чтобы быть твоей тетей, так что тебе лучше отдать мне немного больше благодарности, или я заберу свои слова обратно, так что вперед. Уведите его отсюда, чтобы найти другого блестящего".

Внутри Линь Гэ очень сильно боролся: "Конечно, я верю тебе, но ты можешь сказать мне, почему он такой, какой он есть. Почему вообще нет сознания".

"Если накопленная внутри вас враждебность трансформируется в намерение, которое может сжечь себя сквозь жизнь, вы поймете." Е Лан сказал: "Хотя я не знаю точно, какие убеждения поддерживали этого парня так долго, я могу сказать вам с уверенностью, что он Весь организм сейчас очень сильно травмирован во всех пяти органах. Только когда его воля к жизни достигнет определенной высоты, я смогу вернуть его к жизни. Однако, даже если он вернется к жизни, эти травмы на его теле не заживут за короткое время. Все, что я могу гарантировать, это то, что он проснется, и все остальное не будет иметь ко мне никакого отношения".

Этого было достаточно для Линь Гэ, пока Сюй Юнь мог просыпаться, еще не поздно было медлить с остальным.

После того, как Лин Гэ и Чжин Чжин Ги отвезли Сю Юнь в комнату Е Лан, Е Лан помахал рукой и пошевелил им, чтобы они вышли. С этой травмой Сю Юнь страдала сейчас, она могла только поспорить, что может только надеяться, что все 3 654 точки акупунктуры во всем его теле будут открыты серебряными иглами для того, чтобы получить Надежда разбудила его. Весь этот процесс может потерпеть неудачу, если он будет хоть немного нарушен.

За минуту до того, как Лин Ги покинул дом, Лан Йе снова заговорил: "Отныне, будь то двадцать четыре часа или сорок восемь часов. До тех пор, пока никто не войдет без моей повестки. Парень, если ты так заботаешься о его жизни, ты будешь у моей двери. Если я не звонил тебе больше трех дней, ты вернешься, чтобы узнать, не обезвожен ли я и не падаю в обморок".

Лин Ге широко открыл глаза и в недоумении посмотрел на Е Лан, чувствуя, что это действительно немного преувеличено, собирается ли она перестать есть и пить отныне? Ван Лонг Хуан и Чжин Чжин И были удивлены этим.

"Тебе не нужно удивляться". Лан Йе сказал Линь Гэ: "Теперь он безнадежный человек перед тем, кого он поставил перед собой, и не так-то просто вытащить кого-то из ворот ада! Вся эта штука. Повторяю в последний раз, отныне, абсолютно никто не должен меня беспокоить, а то он умрет в результате. Последствия - сами по себе".

"..." "Линь Ге проглотил полный рот плевков, это звучало очень напряженно.

"Ты сможешь это сделать?" Йе Лан поднял брови и спросил.

Линь Ге кивнул энергично, даже если бы я должен был сделать что-то в сто раз более трудное сейчас, пока я мог бы заставить Сюй Юнь проснуться, он бы не колебался вообще.

У Ван Лонг Хуанга дрожали губы, желая снова поговорить.

Е Лан также впервые взял на себя инициативу поговорить с ним: "А ты, лучше бы тебе не доставлять мне неприятностей". Лучше послушай, что я тебе сказал. Не создавай проблем для меня, не создавай проблем для себя, и не создавай проблем для этого ребенка. Я уверен, что если ты ворвешься сюда до того, как я выйду, парень, охраняющий дверь, убьет тебя".

[Осталось еще 3 дня до события в Вече!] Пошли, братья!

Пожалуйста, возьмите свой телефон и прослушивайте свои твиты!

1: Добавить друзей

2: Найдите публичный номер war_17k и следуйте ему.

3: Оттуда поговорите с @Penxian во сне.

Это весь процесс мероприятия в одну минуту, аккаунт WeChat может быть только один раз, вы можете получить еще несколько аккаунтов для участия в следующем, спасибо брат! Мы поддерживаем это!

<http://tl.rulate.ru/book/300/970779>